В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию
Грецкого Игоря Александровича на тему:
«Преступления против трудовых прав личности: вопросы уголовно-правовой оценки и совершенствования законодательной регламентации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность и значимость исследуемой в диссертации проблемы не вызывают сомнений и определяются рядом объективных обстоятельств.

Соблюдение трудовых прав личности выступает одним из важнейших факторов сбережения народа России и развития человеческого потенциала. Вместе с тем сведения о количестве происходящих инцидентов в рассматриваемой сфере объективно указывают на наличие системных угроз правовому режиму охраны труда: ежегодно фиксируются миллионы несчастных случаев, связанных с получением несмертельных производственных травм, возникновением профессиональных заболеваний, наступлением смерти работников и др.

Несмотря на то, что в России официальные показатели травматизма, профессиональной заболеваемости и нарушений правил оплаты труда снижаются, растет число социально-трудовых конфликтов и фактов привлечения к уголовной ответственности за нарушения требований охраны труда и невыплату заработной платы, что указывает на противоречивость наблюдаемых тенденций. Реальная картина усугубляется высокой латентностью соответствующих нарушений, а также доказательственными

трудностями, связанными с доктринальной неопределенностью и дефектами уголовно-правового регулирования.

Следует в целом согласиться с позицией соискателя, что «отмеченное дает новую основу для теоретического осмысления используемых в Российской Федерации уголовно-правовых средств охраны трудовых прав личности» (С. 8).

Несмотря на относительно разработанную в науке уголовного права тему исследования, необходимо отметить, что проблема квалификации преступлений против трудовых прав личности и их оптимальной законодательной регламентации нуждается в углубленном научном анализе, поэтому исследование, проведенное И.А. Грецким, возможно признать актуальным и имеющим теоретическую и практическую значимость.

Заявив целью своего исследования «выработку новых научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений против трудовых прав личности и предложений по их оптимальной законодательной регламентации, исключающих пробельность, противоречия и правовую неопределенность» (С. 11), диссертант в целом достиг ее, решив поставленные задачи.

В ходе диссертационного исследования решены, в частности, следующие задачи: в историко-правовом формате исследованы общественные отношения, обеспечивающие реализацию личностью трудовых прав, выделены соответствующие исторические периоды и определены их особенности; проведено сравнение правовой регламентации уголовной ответственности за преступления против трудовых прав личности в законодательстве России и некоторых зарубежных государств; проанализирован российский уголовно-правовой состав нарушения требований охраны труда; исследованы российские уголовно-правовые составы необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста, беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, а также

невыплаты зарплаты, стипендий, пособий или других выплат, осуществляемых в рамках трудовых (служебных) отношений (С. 11 – 12).

Сформулировав объект исследования, автор определил границы своих научных изысканий в пределах общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против трудовых прав личности (С. 10).

Особенности цели и объекта диссертационного исследования предопределили его эмпирическую базу. В основе работы данные в сфере соблюдения и охраны трудовых прав личности, опубликованные Международной организацией труда с 2014 по 2024 г.; опубликованная и обобщенная за период с 2014 по 2023 г. статистика Минтруда России, Роструда, Росстата, Федерации Независимых Профсоюзов России; опубликованная Генеральной прокуратурой Российской Федерации и обобщенная за период с 2014 по 2024 г. статистика правонарушений и преступлений против трудовых прав личности; опубликованная Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и обобщенная за период с 2014 г. по первое полугодие 2024 г. судебная статистика по уголовным делам о преступлениях против трудовых прав личности; обобщенная правоприменительная практика по ст. 143, 144^1–145^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за период с 2005 по 2024 г. (510 судебных решений и 975 материалов следственной и прокурорской практик); решения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие вопросы темы исследования; разъяснения, которые дали Пленумы Верховных Судов РСФСР, СССР и Российской Федерации, по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях против трудовых прав личности, а также обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, затрагивающие вопросы квалификации преступлений против трудовых прав личности; данные результатов контент-анализа 95 материалов СМИ; результаты проведенного в 2021 – 2023 гг.

анкетирования 150 респондентов; эмпирические данные, полученные в результате уголовно-правовых и криминологических исследований.

Избранная методология исследования свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания.

Нормативная основа работы включает отечественные и зарубежные источники права по исследуемой проблематике. Теоретическая база исследования представлена трудами российских и зарубежных ученых в области конституционного права, трудового права, уголовного права, криминологии, уголовно-процессуального права, криминалистики и др.

В совокупности все это предопределило высокий уровень достоверности и обоснованности сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций.

Выносимые на защиту положения, составляющие в совокупности концептуальную схему исследования, в общем характеризуются тщательностью проработки, сопровождены убедительной аргументацией и свидетельствуют о теоретической и практической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов. Предложения основаны на авторской оценке преступлений против трудовых прав личности и их оптимальной законодательной регламентации.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что «в нем впервые после российских конституционных новелл 2020 г., определения новых национальных интересов, стратегических национальных приоритетов и национальных целей развития России проведено исследование основных проблем уголовно-правовой оценки и законодательной регламентации преступлений против трудовых прав личности (ст. 143, 144^1–145^1 УК РФ) с учетом достижений и актуальных положений юридической науки, нормативных правовых актов, статистических данных, социологических исследований, современных правоприменительной практики и зарубежного

опыта правового регулирования», в том числе представлены новые научно обоснованные предложения по совершенствованию охраны трудовых прав личности в России с помощью уголовно-правовых средств в связи с выявленной пробельностью и коллизионностью действующих норм права (С. 12 – 14).

Заслугой автора, без всякого сомнения, выступают научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке наиболее сложных и неоднозначных случаев, которые возникают при квалификации преступлений против трудовых прав личности, что в свою очередь придает исследованию практическую значимость. Несомненный научный интерес представляет сравнительно-правовой анализ правовой регламентации уголовной ответственности за преступления против трудовых прав личности в законодательстве России и некоторых зарубежных государствах.

В заключении диссертантом сделаны логические выводы и предложения по результатам проведенного исследования. Конечно, не все они бесспорны, но для науки и практики представляют определенный интерес, кроме того, они могут быть использованы в нормотворческой деятельности, в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право», а также в практической деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Одновременно с этим необходимо отметить, что общая логика изложения материла в диссертации отвечает авторскому замыслу, а предложения, высказанные в данной работе, в своей совокупности являются определенным вкладом в теорию уголовного права. Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что автором проделана объемная и многоплановая работа по разработке научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений против

трудовых прав личности и предложений по их оптимальной законодательной регламентации.

Основные положения диссертационного исследования получили должную апробацию и нашли отражение в 5 научных публикациях И.А. Грецкого, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и автореферате.

Предпринятый диссертантом подход к исследованию избранной темы оказался в целом плодотворным. Вместе с тем отдельные положения и выводы диссертационного исследования небесспорны, имеют дискуссионный характер. Наиболее существенные из них следующие.

1. В положении № 3, выносимом на защиту, сделан вывод о том, что в качестве потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ, может быть признан не только работник или иное лицо, участвующее в производственной деятельности работодателя, но и государственный или муниципальный служащий, а также лицо, участвующее в другой трудовой (служебной) деятельности работодателя – в эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, эксплуатации применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (С. 20 – 21).

При этом в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» уже дано разъяснение, в соответствии с которым «потерпевшими … могут быть не только работники, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры, но и те лица, с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим

образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя».

Таким образом, в дополнительной аргументации нуждается предлагаемое «сужение» круга возможных потерпевших за счет «лиц, договор с которыми не заключался либо не был оформлен надлежащим образом», а также избыточная детализация указанной категории за счет включения в нее так называемых лиц, участвующих в другой трудовой (служебной) деятельности работодателя.

Кроме того, недостаточно обоснованной представляется предлагаемая существенная криминализация нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности средней тяжести вред здоровью. Данная идея фактически обосновывается на безапелляционной критике изменений УК РФ и подтверждается результатами проведенного автором социологического опроса (С. 143, 144, 351). При этом в работе отсутствует прогноз последствий проектируемого законодательного решения в части значительного потенциального увеличения количества преступлений и социально-экономического эффекта от введения подобных мер.

2. Вывод о том, что «локальные правовые акты работодателя в сфере охраны труда, входящие в трудоправовое понятие и не входящие в уголовно-правовое понятие, необходимо включить в последнее, но с условием, что указанные ЛНА должны быть приняты в развитие требований охраны труда, не противоречить им и не изменять их содержание» (положение № 4, выносимое на защиту, С. 21), не учитывает, что в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 уже предусмотрено, что в соответствии со ст. 5 и 8 Трудового кодекса Российской Федерации локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, также регулируют трудовые и связанные с ними отношения, а в судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка и на положения таких актов в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда, если

соответствующие локальные нормативные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание.

3. В положении № 5, выносимом на защиту (С. 21), предусматривается, что «при квалификации преступных нарушений требований охраны труда по признакам объективной стороны необходимо учитывать место работы (место прохождения государственной или муниципальной службы), рабочие (служебные) место и время как субъекта преступления, так и потерпевшего», а также «предложено включить указанные места и время в число обязательных признаков объективной стороны данного преступления» (С. 22, 351).

При этом не учитывается, что в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Помимо этого, в п. 3, 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 уже закреплено, что преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности (то есть во время и по месту осуществления таковой), а в ходе рассмотрения каждого дела о соответствующем преступлении подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в судебном решении.

4. В дополнительной аргументации нуждается положение о том, что субъектом преступного нарушения требований охраны труда может быть признан не обычный работник или иное приравненное к нему лицо, которые обязаны лишь соблюдать и исполнять требования охраны труда, а только работодатель или иное лицо, специально уполномоченное им на обеспечение соблюдения и исполнения требований инструкций по охране труда

работниками и иными приравненными к ним лицами. При этом предложено повысить возраст уголовной ответственности субъекта преступления до 18 лет, а также закрепить это в ч. 1 ст. 143 УК РФ (С. 22, 351).

Данное предложение представляется избыточным и основывается на авторском видении разграничения категорий «соблюдение» и «исполнение». При этом, например, в ст. 223 Трудового кодекса Российской Федерации применительно к данному контексту нормативно закреплена категория «соблюдение» требований охраны труда.

Кроме того, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 41 дается достаточно корректное и обоснованное определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, к числу которых отнесены «руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда».

Закрепление в ст. 143 УК РФ 18-летнего возраста в качестве признака субъекта не имеет существенного практического значения и не окажет положительного влияния на правоприменение, так как характеристики специального субъекта уже фактически учитывают соответствующие возрастные признаки.

Например, в соответствии с приказом Минтруда России от 22.04.2021 № 274н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда» специалист по охране труда должен иметь: высшее образование – бакалавриат, или высшее образование (непрофильное) – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки в области охраны труда, или среднее профессиональное образование – программы подготовки специалистов среднего звена и дополнительное профессиональное образование в области

охраны труда; опыт практической работы – не менее 3 лет в области охраны труда при наличии среднего профессионального образования для специалиста по охране труда.

5. В положении № 8, выносимом на защиту, отмечается, что не получило отражения в уголовно-правовых нормах о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы предпенсионера, беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 1441 и 145 УК РФ), такое деяние, как уклонение от приема на работу (службу) перечисленных в них потерпевших, которое формально не подпадает под понятие «отказ в приеме на работу», в связи с чем предложено закрепить в ст. 145 УК РФ соответствующие положения (С. 23, 177 – 178, 352).

Вместе с тем в работе отсутствует четкое определение понятия «уклонение», что, как следствие, приводит к вопросам, связанным как с неопределенностью способа совершения соответствующего деяния, так и с моментом окончания преступления.

Высказанные замечания не снижают значения настоящего диссертационного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

Таким образом, кандидатская диссертация Грецкого Игоря Александровича на тему: «Преступления против трудовых прав личности: вопросы уголовно-правовой оценки и совершенствования законодательной регламентации», отвечает критериям, предусмотренным п. 9 – 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024), представляет собой самостоятельно выполненную, обладающую внутренним единством, завершенную научно-квалификационную работу, содержащую новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку, в которой содержится решение

имеющей значение для развития уголовного права задачи, связанной с обеспечением уголовно-правовой охраны трудовых прав личности.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что Грецкий Игорь Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен заведующим центром уголовного и уголовно-процессуального законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» доктором юридических наук (специальность – 12.00.08), профессором Станиславом Львовичем Нуделем (адрес: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34; тел. +7 (495) 724 12 39; http://www.izak.ru/; e-mail: crim@izak.ru).

Официальный оппонент:
заведующий центром уголовного
и уголовно-процессуального
законодательства ИЗиСП
доктор юридических наук, профессор С.Л. Нудель

24 октября 2025 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Нудель С.Л. удостоверена
Заведующий отделом управления персоналом